

Пролог

Скажи, зачем судьба тебя мне ниспослала?
За что ж она меня тобою наказала?
Как заглушить мне боль, если раны кровоточат?
Нам не спасти любовь. Наш парус порван в клочья!

Тимати и Г. Лепс

Это лето выдалось очень жарким. Стоило выйти на улицу, сухой огненный воздух обжигал легкие. От зноя Дмитрий спасался лишь кондиционером в любимой из игрушек — Lamborghini Urus. Напряженно барабанил пальцами по рулю, мужчина нахмурился, увидев в зеркале заднего вида приближающегося друга. Друга, которого буквально десять минут назад он лично отправил на небольшую вылазку. Подойдя вплотную, Павел Соколовский открыл дверь, плюхнулся на переднее сиденье и недовольно проворчал:

— Фу-х! Ну и жара! Сигареты есть? У меня закончились.

Дмитрий, которого часто называли Борзый, покосился на Соколовского, всем своим видом демонстрируя нетерпение. Из его груди вырвался возмущенный рык:

— Я похож на сестру милосердия, черт подери?

— Ну да! Это явно не про тебя!

— Рассказывай давай! Почему так быстро?

— Что рассказывать-то? — нахмурился Сокол. — Выиграют они, по ходу, тендер!

«Черт!»

Понимая, что все идет не по плану и чем это грозит, Дмитрий от досады ударил по рулю. В свои почти тридцать он все еще боялся разочаровать своего отца — известного криминального авторитета Петербурга.

— Нет, этого допустить нельзя! — Тяжелый вздох. — Отец меня просто уроет! Сам знаешь — он мне это дело доверил, пока отдыхать уехал!

Пожав плечами, Пашка полез в бардачок, выискивая там сигареты.

Людмила Сладкова

— Да не парься ты так! — Он ободряюще улыбнулся. — Что-нибудь придумаем!

Похомов вспыхнул.

— Заткнулся бы ты, раз помочь нечем! — прогромычал он, резко повернув ключ в замке зажигания. — Нет у нас времени что-то придумывать!

— Ну, так давай прессанем, как по старинке! — не унимался Сокол. — В чем проблема-то?

Борзый прожег друга взбешенным взглядом.

— Паша, сука, не вздумай даже! — предупредил он весьма доходчиво. — У нас сделка на семьдесят лямов срывается, понимаешь? Здесь нужна тонкая ювелирная работа, а не банальный наезд!

Соколовский откинулся на спинку кресла и демонстративно закатил глаза.

— Что-то ты нервный стал в последнее время, — протянул друг философски. — Рычишь постоянно, срываешься на всех. Ты когда трахался-то нормально в последний раз?

Дмитрий уверенно выехал с парковки на проезжую часть и буркнул недовольно:

— Зато ты у нас трахаешься за двоих! Только о члене и думаешь!

— Не преувеличивай! Я свою норму секса знаю!

— Знаток, блин! — Дмитрий невольно улыбнулся. — Одни проблемы от твоих норм и баб. Нет, надо было все же в детстве тебя завалить! Сейчас бы не мучился!

Павел заржал в голос, оценив по достоинству его мрачный юмор. А Дмитрию удалось немного расслабиться.

Вдруг на Соколовского снизошло озарение:

— Слушай, а я ведь знаю, кто нам в тягбе с Зарутским помочь может!

Похомов хищно оскалился, ощущая удовлетворение:

— Да неужели? Гордеева имел в виду?

— Ну да! Они же с ним на ножах вроде...

— Алексей сегодня вечером у меня в клубе будет. Мероприятие какое-то у его младшего брата. Он там как спонсор должен присутствовать. Готовься к насыщенному досугу, Паша. Аншлаг обеспечен!

Реквием по любви

* * *

Лиза спрятала лицо на груди Андрея и в напряжении ждала оценок. Они только что завершили выступление на чемпионате мира по современным парным танцам. Даже отдышаться еще не успели, когда к ним подбежала наставница Ирина Павловна.

— Кто разрешал менять программу? — строго спросила она. — Что за самодеятельность? Это чемпионат, поймите! Не какой-нибудь конкурс песен и плясок...

— Ирина Павловна, дорогая. — Гордеев решил взять всю ответственность на себя, чтобы защитить подругу детства от нравов учений. — Мы не смогли бы обойти соперников с прежней программой. Пришлось импровизировать...

— Вы еще никого не обошли, Андрей! Моли Бога, чтобы вас с соревнований не сняли!

Лиза опустила глаза. Не стала подливать масло в огонь, хотя именно она настояла на смене программы, когда увидела выступления других пар. Наступило тягостное молчание.

— Хотя стоит заметить, номер все же потрясающий был! — рассмеялась наконец наставница. — Даже я с разинутым ртом смотрела. Ой, тихо! Оценки объявляют!

Лиза с замиранием сердца прислушивалась к каждому слову.

А когда публика одобрительно заревела, поняла — сбылась ее мечта.

Визжа от счастья, она бросилась на шею к партнеру:

— Андрюшка, мы победили! Мы чемпионы, Андрей!

Глава 1

— Это что еще за хрень? — недовольно фыркнул Дмитрий, спускаясь по лестнице собственного клуба. Помещение с избытком было украшено яркими разноцветными шарами, от которых даже в глазах рябило. Огромные плакаты «Поздравляем победителей» висели практически на каждом свободном участке стен. Море цветов и изобилие блюд на столиках говорило о большом стечении гостей, которые, к слову, уже заполнили собой пространство танцпола и с нетерпением кого-то поджидали. Соколовский от души рассмеялся, машинально схватившись за живот:

— А Гордей-то не на шутку разошелся!

— Твою ж мать! — сплюнул в сердцах Борзый. — Надеюсь, хоть вип-зона без всей этой мишуры...

— Разве решился бы я изменить что-то в хозяйских апартаментах? — раздался за спиной спокойный голос Гордеева. Дмитрий резко развернулся к нему. Мужчина взирал на них с вежливой, несвойственной людям их круга улыбкой. Дорогой костюм, сшитый на заказ, брендовые ботинки и галстук, приятный парфюм — машинально сканировал его Похомов.

Пистолет под свободным пиджаком он тоже заметил.

— Алексей! Рад тебя видеть!

Они пожали друг другу руки. Гордеев был бизнесменом, известным не самыми гуманными методами ведения переговоров. Ровесник Дмитрия, с восемнадцати лет (после гибели родителей) возглавивший семейное дело. Сложно сказать, испытывал ли Похомов к нему симпатию, но уважение к человеку, воспитавшему младшего брата как сына, — безусловно!

— По какому поводу гуляем? — поинтересовался Пашка. — Размах, смотри, немалый!

— Смейся сколько влезет, Сокол! — ощетинился Гордеев. — Ради братишки стараюсь. Чемпионат по современным парным танцам сегодня выиграл малец. Совсем вырос...

Дмитрий улыбнулся. Хоть сентиментальностью он никогда не отличался, но забота Алексея о младшем брате умиляла.

Реквием по любви

— Что ж ты его к семейному делу не приобщишь? — протянул он лениво. — И ему полезно, и тебе поддержка.

— Нет! — отмахнулся мужчина. — Хочу, чтоб у него другая жизнь была. Хочу, чтобы он спокойно ночами спал и вместо пистолета с женой обнимался.

Наступило неловкое молчание, которое Гордей поспешил нарушить:

— Курить-то у тебя здесь можно?

Дмитрий встрепенулся:

— Тебе можно, Гордей. Паша, сгоняй к администратору, пусть вытяжки посильнее врубят. И поляну нам накроют в випе-зоне, да поскорее.

— Почему я? — возмутился было друг, но, наткнувшись на его взбешенный взгляд, примирительно улыбнулся и вышел. Похолов тем временем долго и задумчиво смотрел на собеседника, а потом решил не церемониться.

— Пойдем, Алексей. Разговор к тебе есть! — Дружески хлопнув мужчину по плечу, направился в укромный уголок зала. Вип-зона имела очень правильное расположение и скрывала их от любопытных глаз.

Вместе с тем остальная часть клуба была видна как на ладони.

— Как здоровье у Аркадия Михайловича? — спросил Гордеев, едва Дмитрий развалился на удобном кожаном диване напротив гостя.

— Нормально. Отдыхать с матерью на Мальту укатили, — отозвался безразлично. — Слушок до меня дошел, что ты с Зарутским жестко бодаешься. Правда ли?

Гордеев помрачнел мгновенно. От Борзого не укрылось и то, как резко тот кулаки сжал. Словно рефлекс у него на эту фамилию выработался.

Значит, Пашка прав был — враждуют они. В какой-то момент беседу пришлось прервать — официанты принесли заказ и аккуратно расставили блюда на столе.

— Плесканешь гостю вискаря? — словно робот произнес Алексей, когда они снова остались одни. Дмитрий без вопросов откупорил бутылку дорогого виски и наполнил им бокалы.

Людмила Сладкова

— За тебя! — Гордеев махом осушил спиртное. — Правда все, Дим! Эта гнида бизнес мой отжать хочет. Мало своих бабок стало, видимо. Да только ведь и я не лыком шит. Легально все, комар носа не подточит. Так вот, уже второй год тяжба у нас. Своими руками бы падлу придушил!

Похомов покрутил бокал с виски в руке, внимательно наблюдая за Алексеем.

— Так что мешает? — произнес он, хитро прищурившись. — Алиби организуем.

— Непросто все, ой как непросто! Изворотливый он как уж на сковороде. Осведомитель у меня был, который шикарный компромат нарыл — девчонок наших Зарутский транзитом в турецкие бордели переправляет. Да только завалили осведомителя тут же. И трех дней не прожил. Компромат, скорее всего, уничтожен.

Дмитрий напрягся. Видимо, неспроста отец его попросил действовать очень осторожно, не быковать лишний раз. Не должен Зарутский понять, кто к этому делу руку приложил.

— Ты ведь не маленький мальчик уже. Должен понимать, что осведомитель твой тоже не дурак был. Знал, под кого копает, а потому и компромат наверняка не в одном экземпляре сделал!

— Так-то оно так! Да только все уже перерыли, Дим. Ноль результата.

Борзый положил локти на стол, придвинувшись ближе к Алексею:

— Скажу честно — и мне он как кость поперек горла! Приструнить хочю. Не получится — уберу. За мной не заржавеет. Но для этого сильные союзники нужны. Ты в деле, Гордей? Поможешь?

Алексей задумался, отчего стали заметны мелкие морщинки в уголках его глаз и парочка продолговатых борозд на лбу.

— Скажи сначала, что ты с ним не поделил? — Теперь Алексей внимательно наблюдал за Дмитрием. Мужчина усмехнулся про себя.

Что-что, а эмоции свои скрывать он очень хорошо умел. Как-никак учитель у него отменный. Не чета многим.

— Не я, — выдохнул безразлично. — Отец.

— Аркадий Михайлович? — удивился Алексей. — Странно, у него с конкурентами разговор короткий...

Реквием по любви

Борзый кивнул:

— Да, с этим не поспорить! Отец участвует в тендере на право строить торговый комплекс на окраине Петербурга, где пустырь начинается. Говорят, там золотая жила. Месторождений нефти много. На кону семьдесят миллионов зеленых!

Гордей присвистнул. А Дмитрий продолжил:

— В самый последний момент в гонку за это право вступил и Зарутский. Не знаю, что уж там у него за проект — брехать не стану. Но у Сокола интрижка с секретаршей главы этого комитета. Из нее он массу полезной информации выуживает. Так вот, девка говорит, что склоняются больше к разработке Макара! Ты представляешь, что будет, если он и правда нас обойдет?

Гордеев нахмурился. Напрягся. Он знал — тряханет всех. Всех в этом городе. Спустя пару секунд, что-то решив для самого себя, он кивнул:

— Хорошо! Помогу решить эту проблему. Рисковать не хочется. Лучше воспользоваться старыми добрыми, но эффективными методами. Найди девку видную, которую под Зарутского положить не жалко. Пусть раздобудет для тебя все данные об этом проекте. А я своих умельцев подключу. Они тебе за пару деньков забабахают что-нибудь покруче. Останется дать на лапу кому-нибудь в комитете, чтобы этот проект задним числом зарегистрировали, и дело в шляпе. Есть такая барышня на примете?

— Найдем! — Дмитрий хищно оскалился, отчего блеск его черных глаз сделался зловещим. — Спасибо за дельный совет, Алексей! Сколько за сотрудничество возьмешь?

— Обижаешь! — Собеседник прищурился. — Это дань уважения твоему отцу! Возможно, вы однажды поможете мне от этой швали город очистить.

— Что ж, дальновидно! — Похомов пожал руку Алексею.

— Мужики! — наконец-то вернулся Пашка. — Может, партию в бильярд?

— А что? — Дмитрий встал. — Неплохая идея!

Вдруг в стороне танцпола раздался восторженный визг.

Все трое одновременно направили взгляды в сторону входа.

— Э, нет, ребятки! — вострепнулся Гордей. — Давайте чуть позже подойду. Малец мой прикатил. Пойду поздравлю!

Людмила Сладкова

Борзый кивнул в знак согласия и надменным хозяйским взглядом окинул собравшихся. Все кричали, прыгали, в ладоши хлопали. Стало до жути интересно самому увидеть победителей. Как раз в этот момент они появились на ступенях широкой лестницы. Счастливые, улыбающиеся. Дмитрий немного отвлекся на Сокола, который уговаривал какую-то симпатичную брюнетку составить ему компанию.

— Пошли к нам за столик, красotka! — распинался Пашка. — Не дай умереть двум красивым состоятельным мужчинам от скуки!

— Чувак, я не шлюха! — отрезала незнакомка.

— Нет у меня времени шлюх искать. И ты сгодишься! Иди к папе!

— Соня, скорее! Они уже тут! — раздавалось из толпы.

— Бегу! — ответила девушка. Показав Павлу средний палец, она помчалась к лестнице. — Ребята! Любимые мои!

Дмитрий загоготал в голос, но едва взглянул на вошедшую парочку, застыл как громом пораженный. Ком в горле встал, и все тут! Младшего Гордеева узнать было несложно — на Алексея очень похож, только более улыбчивый да беззаботный в силу возраста. Не обремененный жизненными бедами и борьбой за власть. Куда больше внимание Борзого привлекла девушка. Обычная вроде. Не красotka с обложки, конечно, но и далеко не уродина. Рыжие, почти медные волосы чуть ниже плеч. Правильный овал лица, четко очерченные губы, пушистые ресницы.

А глаза... словно металл расплавленный. Причем цвета редкого — орехового. Каре-зеленые они! Дмитрий попытался отвернуться, но девушка будто его взгляд почувствовала — прямо на него посмотрела. Похомов даже по струнке вытянулся в тот момент, продолжая с интересом девушку разглядывать. Стройная подтянутая фигурка, но похвастаться есть чем. И грудь в порядке, и попа. Надо должное отдать его мастерству — разглядел все, не смотря на ее бесформенное платье, которое было почти до колен. Сердце страшно затарахтело за ребрами, будто после пары километров быстрого бега.

Совсем не вовремя за спиной раздался голос Соколовского:

— Вот так конфетка! Пойду познакомясь. Ух, я бы ее в разных позах! Чемпионочку...

Реквием по любви

Договорить он не успел. Дмитрий настолько рассвирепел от подобных слов, что друга к стене припечатал, мечтая просто ударить его к чертовой матери.

— Да какая собака тебя укусила? — растерялся Павел.

— Хватит чушь всякую пороть! — проорал Похомов, даже не осознавая причины своего гнева. — О деле думай! У тебя же голова одними бабами забита!

Осознавая, как нелепо сейчас выглядит, Борзый отпустил друга.

Тот принялся рассеянно поправлять одежду.

— Иди лучше Гордееву скажи, чтобы он новоиспеченных чемпионов с нами познакомил. И за стол наш пригласи. Тоже поздравить хочу!

Глава 2

Лиза была категорически против похода в клуб.

Устала очень после выступления, да и одежды подходящей нет. Лишний раз тянуть деньги из бабушки — Валентины Степановны — не хотелось. Но после продолжительных уговоров Андрея и звонков с упреками от Сони она сдалась. Клуб так клуб. Но как только в помещении оказались, смутилась от такого большого количества людей.

Эгоистка! Весь курс их поздравить пришел, а она их ждать заставила!

Вон как помещение красиво оформили...

Почувствовав на себе чей-то пристальный взгляд, Лиза обернулась. Незнакомец был пугающе красив. В его черных глазах бушевало дикое, неконтролируемое пламя. Она вздрогнула и инстинктивно сделала шаг назад, но взгляда не отвела. Продолжала тарашиться на высокого широкоплечего брюнета с мужественными чертами лица. Сила из него так и была ключом. Об этом говорила его величественная осанка, гордо поднятый подбородок и надменный взгляд. Он словно рентгеном ее просвечивал. Насквозь. Лиза забеспокоилась и уже была готова к скорейшему бегству.

— Ты чего? — вернул к реальности голос Андрея. — Дрожишь вся. Не заболела?

— Я? Нет, все хорошо, — улыбнулась она другу. — Растерялась немного. К сюрпризам просто не привыкла...

Людмила Сладкова

— Знаю. Но я же рядом! — Андрей крепко сжал ее ладонь в своей. — Не бойся ничего!

— Ребята! Любимые мои! — что есть мочи закричала Соня, расталкивая людей на своем пути, дабы к ним скорее добраться. — Поздравляю!

Девушка бросилась в их объятия и расцеловала обоих.

Все трое рассмеялись.

— Спасибо, Сонечка! — Лиза крепко вцепилась в подругу. — Если бы ты знала, как мне страшно было!

— Ой, да ладно скромничать-то! — отмахнулась Соня. — Мы с Валентиной Степановной прямую трансляцию по телевизору смотрели. Вы на высоте были!

Лиза охнула, с благодарностью глядя на подругу:

— Ты навещала ее?

— Я же обещала! Не переживай!

Андрей стал серьезным:

— Да? И как у нее дела?

В этот момент к ним подошел солидный мужчина. Он с гордостью поглядывал на Андрея.

— Брат! — Незнакомец раскрыл объятия. — Дай поздравить тебя!

Парень просто просиял, обернувшись к мужчине:

— Алексей, братишка! — Крепко обнял его. — Ты видел, как мы выступали? Три этапа в соревнованиях были! На каждом из них — танец определенного стиля. И хип-хоп, и сальса. Мы с Лизкой отождгли — дай боже! Это, кстати, Лиза! — Словно очнувшись, он представил девушку брату.

Алексей галантно поцеловал ей руку, отчего она смущенно покраснела.

— Приятно познакомиться, Лиза. Наслышан о тебе. Поздравляю с победой.

— Спасибо! — радостно улыбнулась она в ответ.

— А это Соня! — Андрей игриво потрепал девушку за щеку. — Мы все трое с детского сада дружим. И если бы ты чаще интересовался моей жизнью, то давным-давно познакомился бы с ними. Но лучше уж поздно...

— Знаю! Виноват! Но не будем об этом!

Реквием по любви

От Лизы не укрылось, каким завороженным взглядом Алексей окинул Алмазову. Но что еще больше поразило — подруга тоже смутилась.

Соня, боевая девочка, заводила, которая никогда за словом в карман не лезла, стояла сейчас будто полностью парализованная.

— София! — сипло произнес Гордеев-старший, целуя ее руку. — Вы прекрасны...

Девушка зарделась и резко отдернула ладонь, словно руки Алексея были раскаленным железом.

— Нет-нет! Я — Соня. Просто... Соня. Эм... Спасибо! — Она улыбнулась и, стараясь на Гордеева более не смотреть, спросила: — Ну что? Идемте ко всем? Долго еще на лестнице торчать будем?

Не дожидаясь ответа, схватила Лизу и Андрея под руки и повела к гостям.

* * *

Размышления Дмитрия прервал Гордеев:

— Скучаешь, Дмитрий Аркадиевич?

Похомов ухмыльнулся, жестом указывая, куда тот может пристесть.

— Я Павла за тобой отправлял, разминулись, что ли?

— Нет, он передал мне твои слова. А сам теперь студентку какую-то окучивает.

— Он несправим! — обреченно выдохнул Борзый.

— Как насчет обещанного бильярда?

— А давай! Один хрен заняться нечем. — Дмитрий подошел к игровому столу, протянул Алексею кий. — Разбивай!

Поиграть толком им не удалось. Борзый постоянно бил мимо, сосредоточиться никак не мог. Мыслями к девчонке возвращался.

Он не понимал, чем она его вообще зацепить могла и от этого злился еще больше.

К слову, Алексей тоже тих был и задумчив. А интуиция Дмитрию подсказывала, что и его мысли сейчас были далеки от бильярда.

В какой-то момент раздался рев толпы и дружное скандирование: «Просим, просим!»

Людмила Сладкова

Мужчины окончательно отвлеклись от игры. Оба уставились на сцену, на которую легко и непринужденно запрыгнул гордеевский малец. Он галантно протянул руку своей рыжеволосой спутнице. Девушка торопливо схватила за его ладонь, и парень тут же рывком притянул ее к себе.

Заиграла музыка, и молодые люди начали безумно горячий страстный танец. Толпа ревела в такт их движениям. А Дмитрий от досады стиснул челюсти до противного скрежета. Как? Как он мог ошибиться? Как мог спутать необузданную львицу с серой мышью? В ее медно-рыжих волосах зарождался огонь. Лицо зарделось, а глаза сверкали, как два бриллианта. Партнер творил в танце с ее телом вещи, которые не сочетались с законами физики. Она была очень пластичной, так двигалась, что тело Дмитрия мгновенно отреагировало. И ни один стриптиз на свете, даже самый лучший, не произвел бы подобного эффекта! Воображение уже рисовало еще более откровенную картинку. Он хотел эти губы, это тело, эту девушку. Почувствовав укол ревности, разозлился еще больше. Еще немного, и он стер бы парня в порошок только за то, что до безумия мечтал оказаться на его месте. Даже пальцы затряслись от непреодолимого желания зарыться в ее рыжую шевелюру. К счастью, танец закончился, и это уберегло его от большой глупости. «Самообладание. Главное, самообладание!» — успокаивал себя Дмитрий, тяжело дыша.

— Алексей, — сказал он в итоге, — твой брат очень талантлив. Пригласи его с партнершей за наш стол. Познакомиться хочу и лично с победой поздравить!

Глава 3

Купаясь в бурных овациях, Лиза чувствовала себя по-настоящему счастливой. Улыбка до неузнаваемости преобразила черты ее лица. Девушка сияла. Андрею тоже нравилось пристальное внимание публики. Она видела это, тайком наблюдая за другом.

После очередного поздравления к ним вновь подбежала Соня.

— Ну все! Хватит их хвалить — зазнаются же! — крикнула она в микрофон, который вырвала прямо из рук у изумленной поклонницы Андрея, не дав той возможности произнести ни

Реквием по любви

слова. — Рыжик, Андрюшка! Наша любимая песня играет, слышите? Кто первый до танцпола?

Весело смеясь, все трое побежали к намеченной цели, расталкивая людей на своем пути. Достигнув танцпола, они встали в самом центре толпы и начали двигаться в такт музыке. Лиза с тревогой смотрела на подругу — та словно с цепи сорвалась! Казалось, будто Соня последний раз в своей жизни развлекается и танцует. Вероятно, ее что-то взволновало и она что-то скрывает. Возможно, так и есть, ведь поговорить наедине им пока что не удалось. Размышления Лизы прервал Алексей Гордеев. Мужчина протискивался сквозь толпу, не спуская глаз с младшего брата. Заметив его, Соня явно занервничала.

— Мне нужно срочно позвонить домой! — пискнула она. — Скоро вернусь.

— Что это с ней? — Андрей недоуменно смотрел вслед Алмазовой.

— Тоже заметил, да? — задумчиво подтвердила Лиза. — Нервная она какая-то...

— Смотрю, деточки, вам скучать несвойственно! — Скрестив руки на груди и снисходительно улыбаясь, Алексей взирал то на брата, то на нее. — Всех своими танцами с ума свели!

Андрей засмеялся:

— Скажешь тоже! Кого всех-то, братишка?

— Да вон — хотя бы хозяина клуба! Идемте, познакомлю! Он в VIP-зоне нас ожидает...

Лиза покрылась холодным потом, как только посмотрела в сторону, куда указал Алексей. Она увидела того мужчину, чей взгляд смутил ее в самом начале вечера. Развалившись на кожаном диване, словно вальяжный котятра, он выглядел властителем мира, всем своим видом это демонстрируя. И, что самое ужасное, по-прежнему надменно смотрел на нее своими черными глазами. Какое тут «знакомиться»?

Лизе захотелось бежать отсюда сломя голову.

В данный момент она очень жалела, что не ушла вместе с Соней.

— Лиза? — Андрей встревоженно дотронулся до ее плеча. — Тебе нехорошо?

Людмила Сладкова

— Нет, я в полном порядке! — отчаянно замотала головой девушка. — А что?

— Да побледнела как полотно, — ответил вместо брата Алексей. — Чего дрожешь-то так? Не на закланье вроде ведем!

— Хорошо все! — начала она было уверенно, а потом перешла на шепот: — Просто зачем нужно это знакомство? Видим же его в первый и последний раз...

Лиза пыталась отговорить мужчин от затеи. Интуитивно чувствовала — опасный это человек. Очень опасный. К несчастью, Андрей прямо загорелся.

— Брось уже лишний раз себя накручивать! — Друг, схватив ее под локоть, направился за братом к вип-зоне. — Поздороваемся, да и все. Не съест же он нас!

* * *

Развалившись на мягком диване, Похомов наслаждался холодным виски и одновременно наблюдал за девчонкой. Она от его приглашения была явно не в восторге. Младший Гордеев ее практически тащил! Дмитрия это очень удивило. Не припоминал он, чтобы женщины к нему за стол садиться не желали. Наоборот, сами навязывались. Разве что не по годам смышленная девушка попалась и сразу поняла — с ним шутки плохи.

— Вечер становится все интереснее и интереснее, — с предвкушением протянул Соколовский, проследив за взглядом Дмитрия.

— Тебя где черти носили? — ошетинился Похомов. — Сказано ж было, ни на шаг от меня не отходи!

— Дарил удовольствие себе и людям! — ответил Сокол, довольнo улыбаясь, чем разозлил Дмитрия еще больше. Удовольствие он, твою мать, дарил!

А то, что они по острию ножа из-за Зарутского ходят, так это мелочи. Вообще парень без башки. От удара в челюсть Павла уберегла лишь девушка, на которую Борзый глядел, не желая отвлекаться.

Еще пара шагов, и он сможет рассмотреть ее как следует. Хотя не исключено и более полезное времяпрепровождение с участием девицы.

Он довольнo оскалился и поднялся на ноги, чтобы скорее встретить долгожданных гостей. Сокол, который даже сесть не